

Согласование местоименного предикативного показателя с подлежащим в дан-гуэта

Valentin Vydrin

▶ **To cite this version:**

Valentin Vydrin. Согласование местоименного предикативного показателя с подлежащим в дан-гуэта. А.Ю.Желтов. Африканский Сборник - 2013, Музей антропологии и этнографии Российской Академии Наук, pp.263-285, 2013, 978-5-88431-246-3. ⟨halshs-00950099⟩

HAL Id: halshs-00950099

https://shs.hal.science/halshs-00950099

Submitted on 20 Feb 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В. Ф. Выдрин

(Восточный факультет СПбГУ /
LLACAN, CNRS UMR-8135)

СОГЛАСОВАНИЕ МЕСТОИМЕННОГО ПРЕДИКАТИВНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ С ПОДЛЕЖАЩИМ В ДАН-ГУЭТА[1]

1. Общие сведения о языке

Дан-гуэта — один из идиомов диалектно-языкового континуума дан (южные манде < юго-восточные манде < манде < нигер-конго), на котором говорят в пяти деревнях в префектуре Бьянкума на западе Кот д'Ивуара. Впрочем, сравнительно небольшое число говорящих компенсируется тем, что именно этот идиом был принят за основу восточноданской письменной нормы; на дан-гуэта

[1] Статья написана в рамках НИР СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

Я хотел бы выразить свою признательность информантам Ги Нестору (Юберу) и покойному Кесегбы Моньяну (Альфонсу), от которых записаны все приведенные в статье примеры. Я благодарен М.Б. Коношенко и Н.Р. Сумбатовой, чьи советы и замечания помогли мне в написании этой статьи. Разумеется, ответственность за все неточности и недостатки несет только автор.

был издан Новый Завет, литература для чтения, несколько лет выходила газета.

Всего же на идиомах дан в Либерии и в Кот д'Ивуаре, а отчасти также и в Гвинее, говорит более 1,6 млн человек (оценка 2012 г.).

Для дан-гуэта характерна политоничность (5 уровневых тонов и 3 модулированных), богатая вокалическая система (12 оральных гласных и 9 носовых, при этом еще три оральные фонемы находятся на ранней ступени фонологизации), отсутствие носовых согласных фонем (носовые согласные являются аллофонами гоморганных имплозивных и сонантов).

Базовый порядок слов глагольного предложения в дан можно представить в виде следующей схемы:

(S) AUX (O) V (X),

где S — именная группа подлежащего, наличие которой необязательно; O — ИГ прямого дополнения, обязательно присутствующая при переходном глаголе и отсутствующая при глаголе непереходном; X — постглагольные группы (именные, послеложные, наречные) в функциях непрямых дополнений или сирконстантов. Обязательными элементами в таком предложении оказываются два: V — глагольный предикат и AUX — служебное слово, кумулятивно выражающее значения лица, числа, ТАМ и полярности. В дальнейшем изложении такие лексемы будут называться местоименными предикативными показателями (МПП; см. подробнее: [Выдрин 2010]).

Базовый порядок слов в именной группе следующий:

N_2 (— Atr — Det) — N_1 — Atr — Det,

где N_1 — вершина ИГ, N_2 — зависимое существительное (посессор, именное определение…), Atr — атрибутивное определение, выраженное прилагательным или герундием, Det — детерминатив. Факультативное присутствие атрибутивного определения и/или детерминатива после зависимого имени (N_2) отражает рекурсивный характер структуры ИГ, оно невозможно при пониженном коммуникативном статусе этого имени.

Задачей статьи является анализ особенностей лично-числового (главным образом числового) согласования между ИГ подлежащего и МПП в дан-гуэта.

В первом разделе статьи будут кратко рассмотрены природа МПП (в свете развернувшейся в последние годы дискуссии) и проблематика согласования применительно к языкам манде. Во втором разделе будет дан обзор формальных средств выражения множественности в дан-гуэта, в третьем будут проанализированы различные факторы, влияющие на степень обязательности согласования МПП с ИГ подлежащего по числу (способ выражения множественности, позиция референта на шкале одушевленности). Затем будет кратко затронуто согласование МПП с подлежащной ИГ при выносе преверба влево в результате пассивизации. Последний раздел посвящен сравнительным данным из близкородственных языков.

2. МПП и согласование в языках манде

Долгое время проблематика согласования в языках манде не привлекала внимания исследователей.[2] Ситуация стала меняться лишь недавно, после того как интерес мандеистов в значительной мере сместился к языкам южной и юго-западной групп (для которых вопрос о согласовании значительно более релевантен, чем, скажем, для языков из групп манден, сусу-джалонке или сонинке-бозо), а статус прономинальных элементов в этих языках был переосмыслен.

В центре данного исследования оказывается согласование местоименных предикативных показателей (МПП) с ИГ подлежащего, которое можно проиллюстрировать следующими примерами (в данном случае речь идет о согласовании по числу, о согласовании по лицу речь пойдет ниже, см. примеры (4a, b).

[2] Некоторое исключение тут представляет разве что работа [Dienst 2004], в которой затрагивается вопрос о согласовании именной группы (существительное — атрибут) в языках бобо и сеенку. Отметим, что подобное согласование (в большинстве случаев факультативное) наблюдается и в южных манде, в частности в дан-гуэта. В статье оно рассматриваться не будет.

(1a) *N̄* *kɔ̀* *yà* *kʌ̄*
1SG.NSBJ рука.CMM 3SG.PRF делать

díɲ̃dìɲ̃ *nɛ́nɛ́* *kɔ̄ɔ̄.*
нечувствительный холод от

‘У меня окоченели руки’, букв. ‘Моя рука стала нечувствительной от холода’.

(1b) *À* *kɔ̀-nù* *wà*
3SG.NSBJ рука.CMM-PL 3PL.PRF

gā-’ *ɓà.*
умирать-3SG.NSBJ на

‘У него отказали руки (от усталости)’, букв. ‘Его руки умерли в этом’.

2.1. Дискуссия о природе МПП и характере его связи с ИГ подлежащего. Особенности такого согласования имеет смысл предварить обсуждением природы лично-числового компонента МПП (в тех южных и юго-западных языках манде, в которых вообще можно говорить об МПП). Как я уже постарался показать в работе [Выдрин 2010: 386–388] (см. также дискуссию ниже), такой компонент гораздо логичнее считать корневой морфемой, чем флексией, при этом флексией оказывается второй компонент, выражающий значения ТАМ и полярности и имеющий своим экспонентом чаще всего тональную модификацию или удвоение гласной.

Таблица 1. Местоименные предикативные показатели в дан-гуэта[3]

	Единственное число			Дв. ч.	Множественное число			
Лицо	1	2	3	1 инкл	1 инкл	1 экс	2	3
I экзистенц.	*ā*	*ī/ū*	*Ø/yɤ̀/yɤ̀*	*kō*	*kwā*	*yī*	*kā*	*wɔ̀*
II сопряжен.	*á*	*í/ú*	*Ø/ɤ́/yɤ́*	*kó*	*kwá*	*yí*	*ká*	*wó*
III перфектн.	*má*	*ɓá*	*yà/yà*	*kó*	*kwá*	*yá*	*ká*	*wà/wà*
IV проспективн.	*māā*	*ɓīī*	*yɤ̄ɤ̄*	*kōō*	*kwāā*	*yīī*	*kāā*	*wōō*
V императивн.	–	*Ø/ɓɤ̀*	–	*kɔ̀*	*kwà*	–	*kà*	–
VI оптативные	*á*	*í/ú*	*yɤ̀*	*kó*	*kwá*	*yí*	*ká*	*wɔ̀*
VII эвиденц.	*māà*	*ɓāà*	*yāà*	*kōɔ̀*	*kwāà*	*yāà*	*kāà*	*wāà*
VIII отрицат. имперфектив.	*máá*	*ɓáá*	*yáá*	*kóó*	*kwáá*	*yáá*	*káá*	*wáá*
IX отрицат. перфектив.	*míí*	*ɓíí*	*yíí*	*kóó*	*kwíí*	*yíí*	*kíí*	*wíí*
X прохибитив.	*má*	*ɓá*	*yá*	*kó*	*kwá*	*yá*	*ká*	*wá*

Вопрос о статусе лично-числового компонента в составе МПП[4] стал в российской мандеистике предметом дискуссии (что вынуждает меня уделить ему несколько больше места, чем планировалось первоначально), при этом главным аргументом в пользу флексионного характера этого компонента оказывается именно способность этих лексем выступать в качестве мишени согласования по лицу и числу:

«Однако в синхронии это уже не местоимения, а грамматикализованные согласовательные показатели <…> На мой взгляд,

[3] Система представлена в упрощенном виде, что несущественно для вопросов, обсуждаемых в статье.

[4] В некоторых работах — СПП, «спрягаемого предикативного показателя».

в синхронии мы имеем дело с предикативными лексемами, которые изменяются по лицу и числу, т.е. спрягаются. Это спрягаемые предикативные показатели. Данный термин позволяет сразу же понять, из чего состоят эти показатели и как мы их трактуем» [Коношенко 2011: 30–31].

«Отметим, однако, что при таком подходе (т.е. при моем подходе. — *В.В.*) нельзя говорить о согласовании МПП с подлежащим по лицу и числу <…> Поскольку с синтаксической точки зрения обсуждаемые нами элементы ведут себя как предикативные элементы, изменяющиеся по лицу и числу, М. Коношенко предлагает называть их спрягаемыми предикативными показателями (СПП). Такая интерпретация нам кажется более адекватной: она позволяет говорить о выборе формы СПП в зависимости от числа и лица подлежащего как о грамматическом согласовании» [Макеева 2012: 104].

При этом оппоненты не оспаривают мою морфологическую аргументацию, а предлагают считать ее несущественной: «Совершенно очевидно, что на уровне синхронии эти показатели являются морфологически очень плохо членимыми, представляя собой комплексные портманто-показатели. Так что я бы вообще отказалась от достаточно бесперспективной попытки морфологического членения таких показателей. Тогда морфологическая проблема снимается, и остается синтаксический критерий» [Коношенко 2011: 31-32].

Отвечая на эти замечания, скажу, что, во-первых, я не согласен с мнением о какой-то неуловимости морфологического членения МПП в языках типа дан: здесь в целом распространена фузионная техника, что не мешает нам говорить, скажем, о глагольном корне (представленном сегментными единицами и лексическим тоном) и тональных словоизменительных морфемах глагола, обходясь без постулирования «глагольных словоформ-портманто».

Во-вторых, главным «морфологическим» вопросом мне тут представляется не возможность/невозможность рассечь словоформы-МПП на составляющие их морфемы, а то, как выглядят лексемы, получаемые в результате того или иного решения. Рассмотрим такие серии словоформ дан-гуэта:

а) *ā, ū, yɤ̀, yī, kō, kwā, kā, wɔ̀* (экзистенциальная серия МПП);

б) *māà̀, bāà̀, yāà̀, yāà̀, kōɔ̀, kwāà̀, kāà̀, wāà̀* (эвиденциальная серия МПП);

в) *kō, kó, kó, kōō, kɔ̀, kó, kōɔ̀, kóó, kóó, kó* (инклюзивные дуалисные МПП);

г) *ā, á, má, māā, á, māà̀, máá, míí, má* (МПП 1 лица ед. ч.).

Мне кажется, большинство читателей (а может быть, даже и все) согласятся со мной, что более естественным было бы считать серии (в) и (г) представляющими каждая одну лексему (с двумя супплетивными корнями в серии (г), а формы в сериях (а) и (б) — относящимися к разным лексемам (в ином случае нам придется постулировать как минимум 5 супплетивных корней в составе одной лексемы!). Между тем предлагаемая моими оппонентами трактовка заставляет считать именно серии (а) и (б) однолексемными. Несмотря на все выгоды, которые сулит такое решение для продвижения идеи субъектного согласования в мандеистической среде, мне оно представляется несколько антиинтуитивным.

И, наконец, последний (скорее второстепенный по значимости) аргумент морфологического порядка: во всех сериях МПП, где имеет смысл проводить сегментное морфемное членение, получается, что значение числа выражает левый компонент, а значение ТАМ и полярности — правый. Между тем язык дан, несомненно, суффиксный, и трактовка левого компонента как флексии входит в противоречие с этой его характеристикой[5].

Что же касается предлагаемой оппонентами аналогии из языка чичева (и других банту — со ссылкой на работу Бреснан и Мчомбо 1987 г.), то эта аналогия вряд ли правомерна, поскольку в банту (по-видимому, за исключением некоторых языков зоны A) про-

[5] В дан имеются превербы [Выдрин 2009], однако их повышенная склонность к отделимости свидетельствует о сильном сопротивлении языка префиксной технике.

Этот последний аргумент не действителен для кпелле и других языков юго-западной группы манде, где наблюдается усиление тенденции к глагольной и именной префиксации, однако остальные приводимые здесь аргументы остаются в силе и в этих языках.

номинальные элементы сливаются с глагольной основой, а не со служебными словами-клитиками, в силу чего их некорневая природа там действительно несомненна.

Суть нашей дискуссии сводится к тому, что МПП/СПП ведут себя в синтаксическом плане во многом так, как и должны бы себя вести мишени согласования (что демонстрирует, в частности, М.Б. Коношенко в своей статье 2013 г., о которой пойдет речь ниже), с одной весьма существенной оговоркой: признак, по которому происходит согласование, должен быть словоизменительным. Ср. определение А.Е. Кибрика: «Согласование имеет место тогда, когда свободный или связанный признак *(a)* некоторого слова (X) имплицирует связанный признак *(b)* другого слова (У), то есть если слово X имеет свободный или связанный признак *a,* то слово У имеет связанный признак *b*» [Кибрик 1977/1992: 116]. Однако приведенные выше морфологические аргументы, по-моему, достаточно убедительно свидетельствуют о том, что в МПП «признак (b)» выражается корневой морфемой[6], т.е. является свободным, а не связанным.

По-видимому, здесь возможны два решения:

— считать, что между ИГ подлежащего и МПП нет согласования (и, очевидно, никакой иной морфологической зависимости)[7], а отношения между ними сводятся к некоему варианту прономинализации. Такой интерпретации противоречит синтаксическое поведение МПП;

— считать, что для южных и юго-западных манде (а также для других языков с МПП, как бы ни назывался этот класс лек-

[6] Я не буду обсуждать прозвучавшее в ходе устной дискуссии предположение о том, что МПП (а также, скажем, английский вспомогательный глагол *have*), являясь служебными словами, вообще не имеют корней. Ограничусь в этой связи лишь хрестоматийной цитатой: «Словоформа может состоять только из одного корня, но не может состоять только из аффиксов <…> любая словоформа содержит *по крайней мере один* корень» [Плунгян 2001].

[7] См. высказывание И.А. Мельчука, который подобные случаи не относит к числу типов морфологической зависимости: «Конгруэнтность — это частный случай согласования<…> Для наличия конгруэнтности необходимо, чтобы местоимения-заместители, между которыми производится выбор, были формами одной лексемы» [Мельчук 1993: 50–51].

сем в каждой лингвистической традиции[8]) характерен особый тип согласования (или иной тип зависимости, упоминания которого в теоретической литературе мне неизвестны), при котором контролер определяет не словоизменительную категорию мишени, а выбор лексемы из закрытого класса.

Второе решение представляется мне предпочтительней, хотя оно и требует выхода за пределы привычной классификации типов морфологической зависимости.

Поскольку определение места такой зависимости в рамках имеющихся классификаций или создание новой классификации типов зависимости не является целью статьи, в дальнейшем я все же буду обозначать отношение зависимости между ИГ подлежащего и МПП в дан-гуэта «согласованием», имея при этом в виду вышеизложенные оговорки.

2.2. Особенности лично-числового согласования в южных и юго-западных языках манде. Говоря о лично-числовом согласовании в языках манде, следует особо отметить недавнюю статью М.Б. Коношенко [2013], где подробно рассматриваются разные синтаксические контексты в кпелле (юго-западная группа манде), в которых усматривается согласование. Поскольку в дальнейшем изложении я буду во многом отталкиваться от положений этой статьи, позволю себе кратко изложить их здесь.

М. Б. Коношенко исходит из узкого понимания согласования, которое предполагает только локальное расположение контролера (в пределах той же клаузы, что и мишень). Она показывает, что в кпелле можно говорить о локальном согласовании между ИГ подлежащего (контролером) и МПП (мишенью). В качестве доказательства этого положения приводится тот факт, что ИГ подлежащего может иметь пониженный референциальный статус, что исключает его трактовку как топика, вынесенного за пределы клаузы. В то же время прономинализация ИГ подлежащего (единственное условие, при котором можно было бы ожидать согласования МПП по 1 и 2 лицу) в кпелле оказывается невозможной, поскольку

[8] Классы служебных слов, близкие по характеристикам к нашим МПП, имеются во многих африканских языках (некоторых чадских, ква, северо-западных банту), а также за пределами Африки (в частности, в языке оодхам юто-ацтекской семьи).

она обязательно сопровождается фокализацией и вынесением за границу клаузы. Таким образом, в кпелле можно говорить о согласовании МПП с ИГ подлежащего только по числу, но не по лицу.

Другие синтаксические контексты, в которых в кпелле наблюдается согласование по числу, — посессивная именная конструкция (контролер — имя-посессор, мишень — притяжательный показатель), послеложная группа с послелогом *ɓà* (контролер — зависимая от послелога ИГ, мишень — послелог).

Согласование по лицу и числу в кпелле возможно только в сочиненной именной конструкци (контролер — первый конъюнкт, мишень — сочинительный союз).

Сразу отметим, что в дан-гуэта некоторые из этих контекстов (посессивная именная конструкция, конструкции с послелогами) согласования не демонстрируют, а функционирование сочиненной группы, во многом аналогичное таковой в кпелле, было рассмотрено в работе [Vydrin 2010], что избавляет меня от необходимости повтора[9]. Поэтому я позволю себе сосредоточиться здесь лишь на согласовании МПП с ИГ подлежащего.

Аналогично кпелле (ср.: [Коношенко 2013: 107–109]) в дангуэта отмечены весьма существенные ограничения на согласование МПП с ИГ подлежащего по лицу: если ИГ-контролер согласования выражена личным местоимением, то она обязательно фокализуется (2) или топикализуется (3), входя в клефтоподобные конструкции, и, таким образом, выносится за границу клаузы[10]:

(2)	*[Mā*	*nʌ̀*	*ɤ́]*	*[á*	*drə̀ə̀*
	1SG.AUT	FOC	REL	1SG.JNT	скользить\JNT

[9] Особо будет сказано лишь о случае, когда сочинительное местоимение-портманто выступает в функции подлежащего-контролера согласования с МПП, см. пример (3) и комментарии к нему.

[10] В действительности я несколько упрощаю реальность: если клефтовый характер фокализованной ИГ, вынесенной влево, не вызывает особых сомнений, ситуация с топикализованной ИГ менее очевидна и заслуживает отдельного изучения (ср. интересные и глубокие наблюдения о синтаксической природе фокализации и топикализации в кла-дан в диссертации Н.В. Макеевой [Макеева 2012: 305–307]).

gwʌ̀ tɑ̀].
камень на

‘Это я поскользнулся на камне’.

(3) *Yɤ́ [mā zʌ̀] [á yɤ̄*
затем 1SG.AUT TOP 1SG.JNT появляться\JNT

kpɛ́ŋ́].
наружная.часть.IN

‘(Когда он отдал женщине все вещи,) тогда я-то вышел наружу’.

Таким образом, локального согласования в этом случае, по-видимому, нет.

Однако в отличие от кпелле (см.: [Коношенко 2013: 108]), согласование по лицу (одновременно с согласованием по числу) имеет место в дан-гуэта, если ИГ подлежащего представлена сочинительным местоимением-портманто (4a, b):

(4a) *Kwɛ̄ŋ̀ kō dɔ̀ dɔ̂.*
1&2 1DU.INCL.EXI идти\NEUT идти\INF

‘Я и ты, мы уйдем’.[11]

(4b) *Kɛ̄ŋ̀ kā dɔ̀ dɔ̂.*
2&3 2PL.EXI идти\NEUT идти\INF

‘Ты и он(а), вы уйдете’.

Здесь нет никаких формальных оснований считать, что сочинительное местоимение *kwɛ̄ŋ̀* ‘я и ты’ или *kɛ̄ŋ̀* ‘ты и он’ составляет

[11] Разное глоссирование местоимения-подлежащего и МПП здесь не случайно, оно отражает реальную разницу в семантике сочинительного местоимения и дуалисного МПП (строго говоря, мы имеем здесь смысловое согласование, вполне типичное для контролера-сочинительной ИГ).

отдельную клаузу. Таким образом, согласование этих местоимений с МПП *kō* и *kā* по лицу и числу вполне локально.

Поскольку этот контекст в дан-гуэта единственный, где имеет место личное согласование, в дальнейшем речь будет идти лишь о согласовании по числу. Итак, контролером такого согласования оказывается ИГ подлежащего, а мишенью — МПП. Как будет показано в статье, для согласования по числу оказывается небезразлично, какими формальными средствами выражена множественность в ИГ-контролере согласования. Рассмотрим сначала инвентарь таких средств в дан-гуэта.

3. Грамматические и полуграмматические средства выражения множественности ИГ[12]

3.1. Детерминатив *nìì* занимает обычно конечную позицию в ИГ: в атрибутивной конструкции (существительное + прилагательное) он следует за прилагательным. Появление *nìì* в атрибутивной конструкции в позиции после существительного также допустимо в некоторых случаях, иногда он может помещаться и после существительного, и после прилагательного (см., в частности, пример (6).

3.2. Суффикс *-zʌ̀* присоединяют (обязательно или факультативно) некоторые основы, обозначающие людей (почти исключительно — мужчин), при этом детерминатив *nìì* также употребляется: *bɛ́ɛ̀* ‘племянник’ — мн.ч. *bɛ́ɛ̀-zʌ̀* = *nìì*. Поскольку суффикс *-zʌ̀* появляется всегда в сопровождении плюрального маркера *nìì*, можно считать, что его присутствие само по себе на согласование по числу не влияет, что позволяет исключить его из дальнейшего рассмотрения.

3.3. Сочетание стандартного детерминатива с нерегулярной формой основы: только одно существительное, *dɛ̄bʌ̀* ‘женщина, жена’ — мн. ч. *dōō* = *nìì* или *dōŋ̄* = *nìì* наряду с регулярной формой *dɛ̄bʌ̀* = *nìì*. Как и в предыдущем случае, супплетивная фор-

[12] Здесь не рассматривается редупликация глагола, которая также может означать плюральность глагольного аргумента, поскольку в таком случае множественность оказывается выражена вне именной группы.

ма в функции контролера согласования по числу проявляет те же свойства, что и регулярные плюральные формы (что ожидаемо, поскольку она также включает в себя стандартный показатель *nὺ)*, и в дальнейшем она не будет рассматриваться особо.

3.4. Нерегулярная редупликация прилагательного в сочетании с модификацией тона (обычно кумулятивно с выражением интенсивности качества), часто совместно с детерминативом *nὺ: bɔ̄ɔ̄ fɤ́ɤ̀* ‘легкий мешок’ — *bɔ̄ɔ̄ fɤ́kɤ̋fɤ̀kɤ̀ = nὺ* ‘очень легкие мешки’ (мн.ч., интенсив).

3.5. Число в составе ИГ может выражаться лексическими средствами, т.е при помощи детерминатива-квантора или числительного. При этом плюральный показатель *nὺ* в составе такой ИГ чаще всего отсутствует, хотя он может быть и употреблен, внося дополнительные значения: с числительным — «точно данное количество» (*mɛ̄ kɔ̀ɔ̀ŋ̀ dō = nὺ* ‘ровно десять человек’), с детерминативом *gbɛ́* ‘многочисленные’ — значение интенсива (*gbɔ̄ gbɛ́ = nὺ* ‘очень много горшков’).

3.6. Особый случай представляет собой сочиненная ИГ. Устроена она во многом аналогично таковой в кпелле: конъюнкты соединяются спрягаемым сочинительным союзом, в форме которого выражается лицо первого конъюнкта (противопоставление по числу при этом нейтрализуется в пользу плюралиса), см. подробнее в: [Vydrin 2010] (где сочинительные союзы трактуются как «сочинительные местоимения»). В то же время предлагавшаяся в [Vydrin 2010] трактовка серии «сочинительных местоимений-портманто» (уже упоминавшаяся выше, см. примеры (4a, b) и сопутствующую дискуссию), по-видимому, остается в силе. Приведем формы этих местоимений.

Таблица 2. Сочинительные местоимения-портманто

Сингулярные	1&2	1&3	2&3	3&3
	kwɛ̄ŋ̀/kwɛ̀ŋ̀	*yɛ̄ŋ̀/yɛ̀ŋ̀*	*kɛ̄ŋ̀/kɛ̀ŋ̀*	*wɛ̄ŋ̀/wɛ̀ŋ̀*
Плюральные	(1&2)+3	(1&3)+3	(2&3)+3	(3&3)+3
	kwɛ̄ŋ̀/kwɛ̀ŋ̀-nὺ	*yɛ̀ŋ̀-nὺ*	*kɛ̄ŋ̀/kɛ̀ŋ̀-nὺ*	*wɛ̄ŋ̀/wɛ̀ŋ̀-nὺ*

Все рассмотренные выше формальные средства можно свести к четыре типам:

— множественность выражена показателем *nǜ;*

— множественность выражена редупликацией прилагательного;

— множественность выражена лексически (квантором *gbɛ́,* числительным);

— «естественная» множественность сочиненной группы.

4. Одушевленность референта и выражение множественности

Степень обязательности формального выражения множественности в ИГ зависит в первую очередь от позиции референта в иерархии одушевленности: для существительных, обозначающих людей, показатель плюралиса скорее обязателен, для названий животных (по крайней мере достаточно крупных, «обладающих индивидуальностью») он факультативен и предпочтителен, для названий мелких животных и неодушевленных объектов он факультативен и менее предпочтителен.

Одушевленность референта влияет и на степень обязательности согласования МПП по числу с ИГ подлежащего, но зависимость здесь не вполне прямая, поскольку вступают в действие и другие факторы (в первую очередь тип формального средства выражения множественности в ИГ). Взаимодействие различных факторов будет рассмотрено ниже.

5. Правила согласования МПП с подлежащим

5.1. В качестве общего правила в дан-гуэта можно принять следующее: если ИГ подлежащего оформлена плюральным детерминативом *nǜ*, то плюральность МПП обязательна, вне зависимости от того, являются ли референтом ИГ люди (5) или неодушевленные объекты (6, 7).

(5) *Nʌ́=nɨ̀* *wɔ̀* *trōō* *kʌ̄-sīʌ̄*
ребенок=PL 3PL.EXI игра делать-DUR

kpɛ̋ɲ̋-dɤ̃.
наружная.часть-LOC
‘Дети играют на улице (не в доме)’.

(6) *Kpɔ̀ɔ̀-nʌ́=nɨ̀* *vlɑ̋ɑ̋vlɑ̋ɑ̋* *ɓá-nɨ̀* *wɔ̀*
куст-DIM=PL никчемный.PL.INT некий-PL 3PL.EXI

bʊ́ʊ́ *gʊ́,* *wɔ̀* *mɛ̄* *flɔ́*
нежилое.место в 3PL.EXI человек царапина

ɓɔ̀.
убирать\NEUT
‘Некоторые совершенно бесполезные кусты в бруссе царапают людей’.

(7) *À* *kɔ̀=nɨ̀* *wɑ̀* *gā-’*
3SG.NSBJ рука.CMM=PL 3PL.PRF умирать-3SG.NSBJ

ɓɑ̀.
на
‘У него отказали руки (от усталости)’.

Обязательно согласование МПП по числу и с подлежащной сочиненной ИГ, при этом одушевленность или неодушевленность референтов не имеют значения:

(8) *Zɑ̰̂* *wāɑ̀* *Tɔ̀kpɑ̀* *wɔ̀* *mɔ̀ɔ̀.*
Зан 3SG.и Токпа 3PL.EXI б.равными-NEUT
‘Зан и Токпа равны (по росту)’.

(8a) *Mā* *ɓlá̰à-dɛ̀* *wāà̰* *bṵ́* *wà* *gɤ́.*
2SG.POSS поле-CMM 3SG.и лес 3PL.PRF гореть
‘Мое поле и лес сгорели’.

5.2. Если множественность в ИГ подлежащего выражена числительным, МПП также обычно согласуется по числу (9, 10):

(9) *Dṵ̀-dɛ̀ɛ̀* *sɔ̋̃dṵ́* *wà* *nū* *yí̋*
корова-самка пять 3PL.PRF приходить вода
mū-’.
пить-INF
‘Пять коров пришли пить воду’.

(10) *Dɛ́̋-gā* *plɛ̀* *wà̰* *nʌ̀ŋ* *kwʌ́ʌ̀.*
лист- кость два 3PL.PRF приклеивать RECP.SUB
‘Два листа склеились’.

Впрочем, при неодушевленном референте подлежащная ИГ с числительным может и не согласовываться с МПП:

(11) *Dṵ́* *kwɛ̄ɛ́̋* *plɛ̀* *yɤ̀* *gìì-sīʌ̄*
дерево рука два 3SG.EXI поранить-DUR
kwʌ́ʌ̀ *vîə̀ə̀vìə̀ə̀vîə́ə́dɤ̃.*
RECP.SUB скрипя
‘Две ветки трутся друг о друга со скрипом’.

Отметим, что в дан-гуэта в отличие от многих других языков манде ИГ с числительным может иметь плюральный показатель в постпозиции, который при этом выражает значение фокализации числительного («именно данное количество объектов»). В таком

случае согласование МПП по числу оказывается обязательным (можно считать, что тут вступает в силу предыдущее правило):

(12) *Dɛ̀ɛ̀* *gɔ̄* *kʊ̀ʊ̀ŋ̀* *dō-nṳ̀*
сегодня машина десяток один-PL

*wà/*yà* *zīɤ̄* *z̰ḭ̄ā̰ā̰* *tɑ̀.*
3PL.PRF/*3SG.PRF проходить дорога на

‘Сегодня по дороге проехали именно 10 машин’.

5.3. Если же множественность подлежащего выражена детерминативом *gbɛ́* ‘много’, то при таком подлежащем возможен МПП как единственного, так и множественного числа, причем предпочтительность той или другой формы четко связана с иерархией одушевленности (и этот факт осознается носителями). Для лиц плюральный МПП оказывается предпочтительней сингулярного (13а), для животных (особенно крупных, обладающих индивидуальностью) вероятность употребления того или иного МПП равновелика (14), для неодушевленных предметов, а также мелких животных и насекомых (не имеющих индивидуальности) предпочтение отдается сингулярной форме, хотя плюральная и расценивается как допустимая (15а):

(13а) *Blɯ̋* *kʌ̄* *mɛ̀* *gbɛ́* *wʊ̀/yɤ̀*
брусса гнать человек\IZF много 3PL/SG.EXI

yī *gʊ̀* *plɤ́ɤ̄.*
1EXCL.PL POSS.LOC деревня.LOC

‘В нашей деревне много охотников’.

(14) *Gwą̄nʌ́ gbɛ́ wɔ̀/yɤ̀ yī gɔ̀̃*
Кот много 3PL/SG.EXI 1EXCL.PL POSS.LOC

kɔ́ɔ́dɤ̃.
дом.LOC
‘У нас в доме много кошек’.

(15a) *Zɛ̄ɲ̄ / Gbɔ̄ gbɛ́ yɤ̀/wɔ̀ yī*
комар / горшок много 3SG/PL.EXI 1EXCL.PL

gɔ̀̃ kɔ́ɔ́dɤ̃.
POSS.LOC дом.LOC
‘У нас в доме много комаров/горшков’.

ИГ подлежащего с детерминативом *gbɛ́* может присоединить и плюральный детерминатив *nɨ̀*, который фокализует детерминатив-квантор (комментарий информанта: «Настойчивое выражение идеи большого количества»), при этом плюральный МПП становится обязательным:

(13b) *Blɨ́ kʌ̄ mɛ̀̃ gbɛ́=nɨ̀*
брусса гнать человек\IZF много=PL/

*wɔ̀/*yɤ̀ yī gɔ̀̃ plɤ́ɤ̃.*
3PL/*SG.EXI 1EXCL.PL POSS.LOC деревня.LOC
‘В нашей деревне много охотников’.

Введение показателя плюрализации в подлежащную группу, обозначающую неодушевленные объекты (а также насекомых и т.п.), оказывается на грани приемлемости (комментарий информанта: «Потому что они же неодушевленные!»). Впрочем, если он все же вводится, то плюральный МПП становится обязательным:

(15b) *Zɛ̃fǰ / Gbɔ̄* *gbɛ́-nɨ̀* *wɔ̀/*yɤ̀* *yī*
комар/горшок много-PL 3PL/*SG.EXI 1EXCL.PL

gɔ̄ *kɔ́ɔ́dɤ̄.*
POSS.LOC дом.LOC
'У нас в доме много комаров'.

5.4. Если значение множественности выражено в форме прилагательного (см. 3.4), то прослеживается такая тенденция. Если определяемое существительное одушевленное, то за прилагательным (которое выступает в плюральной форме) следует плюрализатор *nɨ̀,* и МПП, в соответствии с общим правилом, согласуется с подлежащим по числу:

(16) *Gbɑ̀tɔ̀* *bɑ̀* *nʌ́=nɨ̀* *kpɔ̀ɔ̀kpɔ̀ɔ̀sɨ̀-sɨ̀-nɨ̀*
Гбато POSS ребенок=PL мудрый.INT.PL-SLA=PL

wɑ̀ *nū.*
3PL.PRF приходить
'Пришли именно те дети Гбато, которые умные'.

При неодушевленном существительном прилагательное в плюральной форме может выступать и без плюрализатора *nɨ̀,* при этом согласование МПП с подлежащим по числу факультативно (с предпочтением в пользу сингулярного МПП).

(17) *Yɑ́* *dɛ̀ɛ̀* *gúŋ̀gúŋ̀* *yɤ̀/wɔ̀*
ямс клубень короткий.толстый.INT.PL 3SG.EXI

n̄ *gɔ̄* *kɔ́ɔ́dɤ̄.*
1SG.NSBJ POSS.LOC дом.LOC
'У меня дома есть короткие толстые клубни ямса'.

Впрочем, введение *nɨ̀* после прилагательного возможно и в этом последнем случае, при этом обязательным становится плюральное МПП (*yáˊ dɛ̀ɛ̀ gúŋ̀gúŋ̀ = nɨ̀ wɔ̀/*yɨ̀ …*).

Следует отметить, что частотность плюральных форм прилагательных в текстах невысока, поэтому проверка описанной тенденции на представительном материале еще предстоит.

6. Правила согласования: итоги

Представим изложенные правила согласования МПП с ИГ подлежащего по числу в виде таблицы. По вертикали отмечены разные по семантике типы ИГ подлежащего, по горизонтали — формальные средства, выражающие значение множественности в этой ИГ. Плюс означает наличие согласования по числу между ИГ и МПП, минус — отсутствие такого согласования. + / – означает, что такое согласование факультативно, при этом (+) указывает на то, что предпочтительным является отсутствие согласования, а (–) — что конструкция с согласованием оказывается, наоборот, предпочтительной.

Таблица 3. Правила согласования по числу МПП с ИГ подлежащего в кла-дан

	nɨ̀	Числительное	*gbɛ́*	Плюральное прилагательное
ИГ-лицо	+	+	+ / (–)	+ (*nɨ̀*)
одушевленная ИГ	+	+	+ / –	?
неодушевленная ИГ	+	+ / –	(+) / –	(+) / –

7. Особенности согласования МПП с ИГ подлежащего при пассивизации превербных глаголов

Особенностям превербных глаголов в дан-гуэта посвящена специальная статья [Выдрин 2009], подробный анализ таких глаголов в близкородственном языке кла-дан (который в этом отно-

шении очень близок к дан-гуэта) представлен в: [Макеева 2012: 161–176], поэтому здесь я лишь бегло напомню, что превербы характеризуются в дан повышенной степенью отделимости от глагольной основы, при этом по некоторым формальным критериям (сфера действия модификатора при превербе, поведение преверба при редупликации глагола) он может все же считаться частью глагольной словоформы.

Интересным в этой связи оказывается поведение превербов в конструкциях с пассивным значением, когда преверб оказывается вынесен влево от МПП вместе с ИГ бывшего прямого дополнения и, таким образом, отделяется от глагольной основы (18b):

(18a) *Má mā yʌ̄ dĭ̋-tā.*
1SG.PRF 1SG.POSS работа край-закрывать
‘Я закончил мою работу’.

(18b) *Mā yʌ̄ dĭ̋ yà tā.*
1SG.POSS работа край 3SG.PRF закрывать
‘Моя работа была закончена’.

Попробуем ввести в ИГ подлежащего показатель множественного числа *nù.* Выясняется, что этот детерминатив не может быть помещен справа от преверба (т.е. непосредственно перед МПП), а оказывается слева от него (18c):

(18c) *Mā yʌ̄=nù dĭ̋ yà tā.*
1SG.PRF работа=PL край 3SG.PRF закрывать
‘Мои работы были закончены’.

При этом оказывается также, что МПП в такой конструкции не может быть плюральным, т.е. он согласуется по числу с превербом, а не с плюральной ИГ, которая выступает с формальной точки зрения в роли зависимого по отношению к превербу. Иначе

говоря, согласование здесь оказывается не смысловым, а строго формальным, а преверб преобразуется в главное слово ИГ подлежащего.

8. Сравнение с близкородственными языками

В кла-дан, подробное описание которого представлено в диссертации Н.В. Макеевой (2012 г.), одушевленность референта и наличие плюрального детерминатива также требуют употребления плюрального МПП [Макеева 2012: 127–130]. Однако обнаруживается и одно важное отличие: в кла-дан присутствие в составе ИГ подлежащего лексических средств выражения множественности (числительное, детерминатив *ɓá* ‘какой-то’, прилагательное *plʌ́* ‘многочисленный’) ослабляет требование согласования с МПП, которое становится факультативным, несмотря на наличие плюрализатора *nɨ̀.* Как отмечалось выше, в дан-гуэта связь между плюральным детерминативом и плюральным МПП оказывается более жесткой и, по-видимому, не знает исключений.

В языке мано [Хачатурьян 2013], который входит в одну подгруппу с дан, общие принципы согласования ИГ подлежащего с МПП схожи с таковыми в идиомах дан: если ИГ подлежащего с вершиной-лицом содержит формальный маркер множественного числа, согласование с МПП обязательно. Если же вершина такой ИГ — нелицо, то такое согласование также предпочтительно, однако оно может и отсутствовать.

Таким образом, общая логика согласования МПП с ИГ подлежащего, которая обнаруживается в дан-гуэта, оказывается характерной, с некоторыми поправками, и для близких идиомов.

Сокращения

ИГ — именная группа, МПП — местоименный предикативный показатель, AUT — автономная серия личных местоимений, CMM — общий падеж, DIM — диминутив, DUR — дуратив, EXI — экзистенциальная серия МПП, EXCL — эксклюзив, INF — инфинитив, INT — интенсив, IZF — изафет, JNT — сопряженная серия МПП, LOC — локативный падеж, NEUT — нейтральный вид, NSBJ — несубъектная серия личных местоимений, L — множественное число, POSS — посессив, PRF —

перфект, RECP — реципрок, SG — единственное число, UB — субэссивный падеж

Литература

Выдрин В.Ф. Превербы в языке дан-гуэта // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 75–84.

Выдрин В.Ф. Еще раз о «субъектных местоимениях» в южных манде: местоимения или предикативные показатели? // Основы африканского языкознания: Синтаксис именных и глагольных групп / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Academia, 2010. С. 385–400.

Кибрик А.Е. О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятиями согласования, управления и примыкания // Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 102–123.

Коношенко М.Б. Базовые грамматические категории гвинейского кпелле: Квалиф. магистерская работа. СПб.: СПбГУ, 2011.

Коношенко М.Б. Лично-числовое маркирование в языке кпелле: к типологии согласования по лицу и числу // Вопросы языкознания. 2013. № 1. С. 95–114.

Макеева Н.В. Грамматический строй языка кла-дан в типологическом контексте родственных языков: Дис. .. канд. филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2012.

Мельчук И.А. Согласование, управление, конгруэнтность // Вопросы языкознания. 1993. № 5. С. 16–58.

Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Хачатурьян М.Л. Число в именной группе в мано: выражение, согласование, дистрибуция. Хэндаут доклада на семинаре по языкам манде. Вильжвиф. 16.04.2013.

Dienst S. Nominalmorphologie und Numerus im *Bɔbɔ* (Mande) // Universität Mainz, Institut für Ethnologie und Afrikastudien. Arbeitspapiere No. 34.

Vydrin V. Co-ordinative pronouns in Southern and South-Western Mande: A second compound pronouns area in Africa? // K. Pozdniakov, V. Vydrin, A. Zheltov (eds.). Personal pronouns in Niger-Congo languages: International workshop. St. Petersburg, September 13–15, 2010. Abstracts and papers: Working materials. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2010. P. 164–172.